

ПЕРВЫЙ ПРИБАЛТИЙСКИЙ КОЛЛОКВИУМ ЭТНОГРАФОВ

11—17 сентября 1966 г. в Берлине проходил созданный по инициативе Института немецкой этнографии Академии наук ГДР первый прибалтийский коллоквиум. В нем приняли участие семь стран, имеющих выход к Балтийскому морю: ГДР, Дания, Польша, Советский Союз, Финляндия, ФРГ, Швеция. Институт пригласил на коллоквиум 33 ученых, в том числе таких видных этнографов, как проф. Г. Берга (Швеция, музей Скансен), проф. И. Гранлунда (Швеция, Институт этнографии), академика К. Вилкуна (Финляндия), д-ра А. Люнинга (ФРГ, Шлезвиг) и др. В делегацию Советского Союза входили А. Вийрес (Таллин), А. Лутс (Тарту), Г. Стродс и С. Цимерманис (Рига), В. Миллос (Вильнюс), Л. Н. Терентьева и Н. В. Шлыгина (Москва).

Организаторы коллоквиума — проф. Вольфганг Штайниц и д-р Райнхольд Пееш предложили в качестве его темы избрать вопросы развития материальной культуры и хозяйства прибрежного населения Прибалтики в XIX в. Заблаговременно разосланная программа предлагала участникам совещания ограничиться в своих докладах рассмотрением следующих вопросов: 1) форма и структура прибрежных поселений, 2) миграция берегового населения, 3) возникновение на побережье специализированных форм ремесла, 4) переход в прибрежной зоне от инвентаря домашнего изготовления к фабричному. Такое ограничение тематики было, несомненно, целесообразным и в значительной мере определило успех коллоквиума, сосредоточив внимание участников на определенных сторонах быта берегового населения.

Впрочем, тематическое ограничение коллоквиума оказалось выдержанным только отчасти. Большинство докладчиков придерживалось тем, предусмотренных программой, но часть выступлений, причем, несомненно, интересных, касались других вопросов. Здесь, конечно, проявилось влияние тематики, над которой докладчики работают в настоящее время.

Из 17 заслушанных докладов значительная часть была посвящена вопросам ремесла.

Р. Пееш осветил роль традиционных ремесел в северонемецких прибрежных районах. Свои теоретические положения он иллюстрировал конкретными данными, привлеченными главным образом из области строительства жилищ и рыболовецких судов. В области строительства жилищ докладчик отметил два фактора (он назвал их «конструктивно-технологическим» и «фенологическим»), влияние которых на технику плотничного ремесла было, по его мнению, определяющим: первый — это ремесло старых ганзейских городов и второй — новшества, которые вносили сами крестьяне, сообразуясь с местными условиями, вследствие чего они получали сравнительно узкое распространение, вызвав тем самым возникновение локальных форм нижненемецкого дома с «халле».

И в технике строительства лодок также можно было отметить два пути распространения их новых типов и технических усовершенствований с одной стороны, через строителей-ремесленников, с другой — через рыбаков. Докладчик привел много новых солидных аргументированных положений о взаимоотношении городского и сельского ремесла, что до сих пор было слабо освещено в литературе. К этому докладу непосредственно примыкал доклад д-ра В. Рудольфа (Берлин), который проанализировал изменения в технике строительства лодок в прибрежных деревнях полуострова Дарс и рыбацких пригородов Росток. В. Рудольф осветил также пути превращения сельских сезонных ремесленников в ремесленников-профессионалов.

А. Люнинг продемонстрировал четыре фильма о народных способах витья веревок и кручения канатов в Шлезвиг-Гольштейнии. Фильмы очень наглядно и детально показали старинные технические приемы. Давая пояснения к ним, Люнинг выразил справедливое мнение, что при съемке этнографических картин одним из основных принципов должен быть полный отказ от всяких инсценировок, чтобы фильм мог действительно считаться надежным документом.

Доклад В. Миллоса был посвящен роли сельских ремесленников Литвы в развитии крестьянской культуры в XIX в. Докладчик специально остановился на проблеме многонациональности состава ремесленников Литвы того времени. Роль домашней промышленности и отхожих промыслов в жизни населения западноэстонского архипелага была рассмотрена А. Вийресом. Отхожие промыслы в сочетании с рыболовством и мореходством привели к тому, что мужская часть населения островов была исключительно подвижна. Вследствие этого развивались широкие контакты с другими народами. В то же время женщины островов оставались дома, неся на своих плечах тяготы сельскохозяйственных и домашних работ. О подобном же положении на острове Лаэсе в проливе Каттегат рассказал Б. Стоклунд (Копенгаген). Вопросу мобильности населения северного побережья Эстонии и его контактам с Финляндией был посвящен доклад А. Лутса. Н. Шлыгина («Хозяйственные занятия воды и ижоры и их ассимиляция на рубеже XIX и XX вв.») пришла к выводу, что большая подвижность водско-ижорского населения бывшей Петербургской губернии, вызванная по-

исками дополнительных заработков, привела на рубеже XIX и XX вв. к ускорению процесса слияния воды и ижоры с местным русским населением.

Приморским поселениям был посвящен только один доклад — Л. Терентьевой, построенный на латышском материале. Рассматривая развитие прибрежных деревень Латвии в XIX в., Л. Терентьева особое внимание уделила влиянию классовой структуры и хозяйственной деятельности населения на форму поселений. В докладе были затронуты и судьбы рыбацких поселений в наши дни, что вызвало большой интерес у слушателей.

Социально-экономическую структуру прибрежных поселений и ее развитие анализировали два докладчика. Акад. А. Вилкуна на обширном фактическом материале описал интересную организацию сезонного поселения рыбаков на острове Калпа (Ботнический залив), просуществовавшего около 300 лет. На острове была установлена своеобразная рыбацкая демократия с выборными властями. Д-р Я. Кухарска (Лодзь) проанализировала социальные изменения, которые произошли за последние 20 лет в кашубской приморской общине Карвиа.

Из других, менее связанных с узкой темой коллоквиума докладов большой интерес вызвал реферат У. Бенцинина (Росток) о так называемой камералистской литературе и крестьянских традициях. Камералисты, разрабатывающие вопросы управления государственными имениями, вели в конце XVIII в. широкую пропаганду «мекленбургского» плуга. Сравнительный анализ архивных материалов привел Бенцинина к выводу, что камералистская печать значительно преувеличивала степень распространения мекленбургского плуга. В действительности крестьяне совершенствовали сельскохозяйственные орудия сами, не принимая предлагаемых сверху новшеств.

Интересные данные о развитии сельскохозяйственных орудий в Латвии привел в своем докладе Г. Стродс, который показал, что при изготовлении новых форм плугов в Латвии в XIX в. использовались в основном немецкие образцы, поскольку фабричное производство сельскохозяйственных орудий в Германии развилось раньше.

Некоторых частных вопросов о приемах в рыбной ловле и рыболовецкой техники коснулись в своих докладах Г. Трайде (Лейпциг), С. Цимерманис, Л. Малицки (Гданьск).

В ходе коллоквиума выявилась близость многих черт экономики, культуры и быта прибрежного населения Балтийского моря в XIX в. Сходство географических условий, жизнь в непосредственной близости к морю, скудость прибрежных почв — все это вело к возникновению сходных форм хозяйства и быта. Параллели, наблюдаемые в культуре разных народов, помогают высчитать истоки и развитие отдельных явлений в быту прибрежного населения. Поэтому контакт ученых различных стран, непосредственный обмен мнениями и новейшими материалами по этнографии народов, живущих на берегах Балтийского моря, представляются в высшей степени плодотворными. Коллоквиум в Берлине с его дружеской и деловой атмосферой был несомненно хорошим начинанием.

В Берлине участники совещания ознакомились с работой Института немецкой этнографии и Этнографического музея. Институт немецкой этнографии, основанный после войны под руководством проф. В. Штайница, является в ГДР центром этнографических и фольклорных исследований и имеет филиалы в Дрездене и Ростке. Работа Института в обеих областях исследований протекает успешно, и он за короткий срок стал одним из самых авторитетных этнографических учреждений в Европе. Им регулярно издается «Ежегодник», а в серии монографий вышло уже 49 работ.

Государственный этнографический музей в связи с коллоквиумом организовал под руководством Р. Мюнх и Э. Карасик специальную выставку традиционной народной техники, на которой демонстрировались сельскохозяйственные орудия, транспортные средства, изделия домашней промышленности и орудия ремесла. Экспонировались преимущественно предметы, собранные в 1964—1966 гг.

На основной экспозиции музея выставлена народная одежда, орудия обработки льна, различные ткацкие и ковроткацкие стачки, дощечки для ткачества и т. п. Широко представлены различные виды народной вышивки — многоцветной вышивки гладью, крестом и так называемой «белой вышивки» — работ разной техники, выполненных белой нитью: филильные работы, мережки, тамбурный шов, шитые иглой кружева — все это богато украшало праздничную, в первую очередь, свадебную одежду. Интересны витрины с традиционной керамикой и современными керамическими изделиями народных мастеров. Этнографический музей, основанный 75 лет назад, был разрушен во время войны и потерял большую часть своих коллекций. В настоящее время он имеет только небольшие помещения в Пергамском музее и устраивает временные экспозиции. Так, в конце 1966 г. вне стен музея была организована выставка игрушки, имевшая большой успех, на 1967 г. планируется выставка сельскохозяйственных орудий. Благодаря самоотверженной работе сотрудников музея за последние годы число экспонатов в фондах музея достигло 10 000 предметов. Среди них преобладают орудия труда и предметы народного искусства.

В программу коллоквиума входила экскурсия в г. Штральзунд и на остров Рюген. Историко-культурный музей в Штральзунде расположен в обширных помещениях бывшего монастыря. В экспозициях значительное место отведено этнографическому материалу. Очень хорошо демонстрируются крестьянские постройки: наряду с прекрасно выполненными моделями старинных домов даются чертежи их горизонтальной планировки и карты с указанием их местонахождения. Выставка демонстрирует несколько комнат с типичной обстановкой рыбацких домов, здесь представлены также орудия труда и предметы крестьянского искусства. Штральзундский музей оставил у участников экскурсии самое благоприятное впечатление.

Экскурсия на остров Рюген, проходившая под руководством д-ра К. Баумгартера (Росток), дала участникам коллоквиума возможность ознакомиться со старой рыбацкой деревней Витт и некоторыми традиционными крестьянскими постройками. Экскурсия в целом была несомненно существенным дополнением к проведенным заседаниям.

Прибалтийский коллоквиум прошел с успехом и остается только пожелать, чтобы его работа была продолжена и встречи на подобных международных заседаниях стали бы систематическими.

Все доклады, заслушанные на коллоквиуме, будут опубликованы отдельным сборником. Издание его принял на себя Институт немецкой этнографии.

А. Вийрес, Н. В. Шлыгина

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ УСТНОЙ ПРОЗЫ

В начале сентября 1966 г. в Либлице под Прагой состоялась конференция Международного общества по изучению народной устной прозы (International Society for Folk Narrative Research).

Это общество существует уже несколько лет, членами его являются ведущие исследователи фольклорной прозы. Возглавляется оно известным исследователем фольклора профессором Куртом Ранке (ФРГ).

Конференция, в которой приняло участие 60 ученых, длилась три дня. Прослушано было двадцать три доклада, в основном посвященных вопросам специфики отдельных жанров устной прозы и ее классификации.

Конференция открылась большим докладом ее председателя К. Ранке, посвященным вопросам классификации народной прозы (Kategorienprobleme der Volksprosa).

Он напомнил о древности народного повествовательного искусства, формы и структуры отдельных видов которого раскрывают идеи, дух его создателя — рассказчика «*homo pauper*». Этим объясняется общность повествовательной формы у народов мира и то, что определение разных видов народной прозы является прежде всего антропологической проблемой. Курт Ранке подчеркнул, что говоря о «*homo pauper*», он имеет в виду не индивидуального рассказчика, а общность всех рассказывающих индивидуумов, обобщенного представителя человечества со всеми его мечтами, снами, страхами и радостями. Проблема этого «*homo pauper*», по мнению докладчика, не индивидуальная и даже не региональная или национальная, а общечеловеческая.

Той же проблеме существа народной прозы в целом и обоснованию ее классификации был посвящен доклад К. В. Чистова (СССР) «Проблема категорий устной народной прозы несказочного характера». Докладчик указал, что в международном масштабе возможна и необходима выработка единых принципов классификации, и вряд ли осуществима единая интернациональная система категорий и терминов. В советской науке господствует убеждение, что основной теоретической категорией фольклористики является жанр, и сложилась классификационная система, как «учение жанре», стремящееся связать в единой концепции исторические, функциональные, морфологические особенности фольклорных произведений. Поскольку фольклор — явление полифункциональное и подчеркнуто коммуникативное, определение жанровых категорий должно основываться на учете социально-бытовых функций и в основу классификации должен быть положен характер коммуникации. Основные два вида народной прозы (сказка и несказочные повествования) обычно различаются по тому, верят или не верят исполнители и их слушатели в их содержание. Однако критерий достоверности отнюдь не безусловен. Два основных вида народной прозы (Märchen и Sage) не отличаются внутренней однородностью и являются не жанрами, а группами жанров.